

Тяжкие раздумья.

Первые дни проходили... ожидаемо. Подготовительный курс — у новичков, и повторение пройденного и проверка выполнения домашних заданий — у всех остальных. Три девочки, ответственным за которых я себя в той или иной мере чувствовал, постепенно погружались в мир магии. Впрочем, для дочерей волшебных семей это было гораздо легче, чем для Обретенной Миа. Все-таки, дома они видели правильные движения, и частенько пытались их повторить, слышали нужные слова, а некоторые (в большей степени — Луна и Астория, в меньшей — Джинни) даже читали разные интересные книги.

Джинни... Я пытался понять, почему я ощущаю ответственность за нее. Ведь она для меня — никто! Я медитировал, пытаюсь разобраться в собственном сознании. Я разобрал собственное тело чуть ли не до молекул, пытаюсь отследить зелья или заклинания, которые могли бы дать такой эффект... Тщетно. В конце концов, я понял, что самому мне не разобраться, и сделал то, с чего стоило бы начинать.

— Кай, прости идиота.

— Надо же! Всего-то недели битья об стенку тебе хватило, чтобы в твоей голове даже завелись мозги! — Сестренка ехидничает... но имеет на это полное право. Я — действительно идиот.

— Ладно-ладно. Да, я действительно сглупил. Подскажешь, в чем моя проблема?

— Попробуй ее сначала сформулировать. Правильно заданный вопрос — содержит в себе по крайней мере половину ответа.

— Хорошо. — Спасибо, Кэп... Хотя, надо признать, что она права. Попробую сформулировать точно. — Я почему-то воспринимаю Джинневеру Уизли как часть своей команды, как ту, за кого я несу ответственность. При этом никаких объективных или даже субъективных предпосылок для этого я не вижу. Она мне не нравится. Ее родители — сторонники моего врага. Ее брат... Про Рона я совсем молчу. Не был бы он настолько полезен как индикатор действий Дамблдора и наглядное пособие для Миа — давно прибил бы. Тогда — почему думая о тех, кому пригодилась бы моя помощь — я вспоминаю не только Асторию и Луну, но и Джинни? Да если... Хотя какое может быть «если» — только «когда». Так вот, когда Миа об этом узнает — объяснить все это мне будет очень трудно... прежде всего потому, что я и сам ничего не понимаю...

— Вот. Ты уже понял, что записал ее в «свои». Так?

— Да.

— Добрый ты слишком.

— Угу. — Я вспомнил кровавые поля битв, развязанных по моим советам, вспомнил орды, ведомые науськанными или одержимыми мной вождями, пирующие на развалинах некогда прекрасных городов, вспомнил роскошные залы дворцов, в которых небрежно брошенные слова сталкивали близких друзей в многолетней вендетте. — Да уж. Добрый. С крылышками, и сияю непрерывно.

— Именно. И крылышки есть, и летать умеешь неплохо.

— А если по делу?

— По делу... Упорядочим проблемы по важности. И начнем с важнейшей.

— Миа.

— Именно. Расскажи ей сам. В конце концов, гарем ты создавать не собираешься. Ну, кроме меня и Силь. Так что — расскажи, и откройся для чтения.

— Кай, ты ведь отлично представляешь, что именно она там увидит. Одной только Войны Крови хватит...

— А ты попросишь ее, чтобы не опускалась в прошлое глубже этого лета.

— Я бы не удержался.

— Так то — ты. А Миа сделает все точно так, как ты попросишь.

— Думаешь?

— Раз уж ты впустил ее в свою душу, то должен принять и мысль о том, что рано или поздно тебе придется впустить ее и в цитадель своей памяти.

— Хорошо, Кай. Я... — Следующие слова дались мне тяжело. — Я сделаю это.

— Хорошо. Теперь — вернемся к нашим баранам.

— То есть — к Джинни.

— Именно. — Кай подарила мне ехидную улыбку. Представить себе улыбающийся меч тяжело... но у меня получилось. — Ты никак не можешь понять, почему считаешь ее частью своей команды.

— Да. — Действительно — не понимаю. То есть — совсем.

— А между тем — все просто. Даже удивительно, насколько вбитые в детстве представления задавили в тебе способность адекватно воспринимать действительность.

— ?? — Никое вербальное выражение охватившего меня удивления пополам с возмущением оказалось невозможно.

— «Мы с тобой одной крови — ты и я!» — Минут пять я осмысливал эту цитату, крутил ее так и сяк, и никак не мог понять, что именно хочет мне сказать сестренка. А когда понял... Желание удариться головой об стену оказалось почти непреодолимо. — Вот именно, Мори. Вот именно. Ты тоже Оракул. Просто как запомнил с детства, что Оракулы — только девушки, так и не смог преодолеть эту инерцию за всю жизнь. А между тем, можно было и понять: раз ты можешь рушить чужие Пророчества — то можешь и создавать свои. И сейчас — сработал твой Дар. Ты неосознанно создал и воплотил Пророчество, которое должно удержать при тебе то, что ты счел своим... вот только оно потребовало от тебя определенных действий. И результат — на лице. — Кай расхохоталась... Вот только смех был какой-то... невеселый. Что-то в сказанном испугало сестренку.

— Кай?

— Все хорошо, Мори. Все хорошо...

— А то я не слышу, насколько все хорошо. Отвечай давай, когда тебя спрашивают!

— Мастерство Оракула — единственное, в чем я превосхожу тебя... И теперь, когда ты осознаешь свою Силу...

— Кай, ты совсем с ума сошла? Ну, сама подумай: я уже впустил тебя в свою душу. Ты — моя сестра и мой меч. Никуда я тебя не отпущу! — Кай улыбнулась. Сначала — широко и радостно... а потом к этой радости добавилась изрядная толика ехидства.

— Слышала, Миа? Он у нас — жадный. Так что уйти куда-либо тебе — не светит!

— Миа? — И тут до меня дошло: все время нашего разговора Кай поддерживала связь с Миа... и скрывала эту связь от меня. Так что Миа слышала каждое слово!

— Кай! Поганка! За косу отгаскаю, как в детстве!!!

— Мори... как бы это сказать... у меня теперь нет косы!

— Ради такого случая — приделаю!

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849729>